
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.8

Кузьмин С.И., Якушина Е.С.

УГОЛОВНАЯ И ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы особенностей изменения уголовной и исправительно-трудовой политики СССР в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: уголовная политика, исправительно-трудовая политика, несовершеннолетний, несовершеннолетний правонарушитель, лишение свободы, профессиональная подготовка, трудовые воспитательные колонии, беспризорность, безнадзорность, учебно-воспитательная работа.

Конец 30-х годов 20 века в развитии Советского государства непосредственно связан с началом Второй мировой войны, что заставило руководство страны принимать меры уголовно – правового характера в целях укрепления обороноспособности страны. Об этом свидетельствуют: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [1], предусматривавший тюремное заключение на срок от 2 до 4 месяцев для рабочих и служащих, самовольно ушедших из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство», предусматривающий применение к правонарушителям санкцию в виде тюремного заключения сроком на один год [2]. Действие этих указов распространялось также на несовершеннолетних, занятых в сфере общественного производства, в том числе на отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Вместе с тем в конце 1940 года были приняты специальные указы в отношении несовершеннолетних. В частности, указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря ввел уголовную ответственность несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов [3]. Несовершеннолетние, начиная с двенадцатилетнего возраста, уличенные в совершении действий (развинчивании рельсов, подкладывании различных предметов и т.п.), могущих вызвать крушение поездов, подлежали привлечению к судебной ответственности с применением всех мер уголовного наказания. Формулировка в указе «с при-

* © Кузьмин С.И., Якушина Е.С.

менением всех мер уголовного наказания» и возраст наступления уголовной ответственности явно не соответствовали характеру преступного деяния, поэтому, несколько позднее, Указом ПВС СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления, не предусмотренные в Постановлении ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» предусматривалось привлекать несовершеннолетних к уголовной ответственности, начиная с 14-летнего возраста. Еще одним указом ПВС СССР вводилась ответственность учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы).

Принятию этого указа предшествовало заседание Политбюро ЦК ВКП (б) от 26 сентября 1940 года, где рассматривался вопрос о фабрично-заводских училищах и трудовых резервов. Согласно дневниковым записям заместителя председателя СНК СССР В.А. Малышева, в ходе обсуждения вопроса И.В. Сталин посетовал на то, что в школах ФЗО люди обучаются на добровольных началах и предложил принять решение о проведении ежегодной мобилизации молодежи в ремесленные и фабрично-заводские училища. Учащиеся ремесленных училищ содержались за счет государства (питание, обмундирование) и в последующем должны были отработать 4 года по распределению на производстве. Составители сборника «История сталинского ГУЛАГА. Конец 20-х – первая половина 50-х годов: собрание документов в 7 томах/Т.2 Карательная система: структура и кадры», на стр. 628 обвиняют Сталина в демагогии, а также в том, что он подвел политический фундамент в основу предлагаемых мер, сказав: «Мы не можем быть безучастны к тому, кто идет в рабочий класс. Если это пойдет самотеком, то может испортиться состав рабочего класса, а следовательно, может испортиться и власть, как диктатура рабочего класса... Нельзя предоставлять воле стихии формирование рабочего класса». Таким образом, утверждал Сталин, помимо возможности планировать использование в промышленности рабочей силы, эта мера «дает нам в руки возможность управлять составом рабочего класса, вносить постоянство в состав рабочего класса» и закончил свое выступление твердым вердиктом: «Единственная мера – это мобилизовать» [4]. На наш взгляд, Сталин был прав. В современном российском государстве фактически нет рабочего класса. Власть стремится опираться на средний класс – предпринимателей, которые в своем большинстве не производят материальных ценностей, а между тем промышленное производство испытывает острую нужду в квалифицированной рабочей силе, но ее нет и подготовка практически не ведется.

В условиях начавшейся Второй мировой войны бурно развивавшаяся в стране военная промышленность и отрасли, ее обеспечивающие, нуждались не просто в рабочей силе, а в квалифицированной. Поэтому ее подготовка не могла быть поставлена на самотек. К тому же именно рабочий класс являлся опорой государственного аппарата. Поэтому в тех условиях нежелание подростков учиться в ремесленных и фабрично-заводских училищах, так же как самовольный уход рабочих и служащих с предприятий, ослабляли обороноспособность страны и заставляли принимать меры уголовно-правового характера, так как возможности материального стимулирования были крайне ограничены.

Спустя неделю, 2 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР

принял Указ «О государственных трудовых резервах СССР». В нем отмечалось, что задача дальнейшего развития промышленности требует постоянного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы, так как без непрерывного пополнения состава рабочего класса невозможно успешное развитие промышленности СССР. Отсюда перед государством стоит задача организованной подготовки новых рабочих из городской и колхозной молодежи и создания необходимых трудовых резервов в промышленности.

В целях создания государственных трудовых резервов для промышленности Президиум Верховного Совета Союза СССР посчитал необходимым подготавливать из числа городской и колхозной молодежи в ремесленных училищах, железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения от 800 тысяч до 1 миллиона человек. Ремесленные училища с двухгодичным сроком обучения предназначались для подготовки квалифицированных рабочих: металлистов, металлургов, химиков, горняков, нефтяников и рабочих других сложных профессий, а также квалифицированных рабочих для морского и речного транспорта и предприятий связи.

Предусматривалась специальная двухгодичная подготовка рабочих для железнодорожного транспорта – помощников машинистов, слесарей по ремонту паровозов и вагонов, котельщиков, бригадиров по ремонту и других рабочих сложных профессий.

Что касается подготовки рабочих массовых профессий, в первую очередь для угольной промышленности, горнорудной, металлургической, нефтяной и для строительного дела, то для них устанавливали шестимесячный срок обучения в школах фабрично-заводского обучения.

В Указе особо оговаривалось, что эти государственные резервы рабочей силы находятся в непосредственном распоряжении Совета народных комиссаров Союза ССР и не могут использоваться наркоматом без разрешения правительства.

Совнаркому Союза ССР предоставлялось право ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 до 1 миллиона городской и колхозной молодежи в возрасте 14-15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и в возрасте 16-17 лет – для обучения в школах фабрично-заводского обучения.

Думается, что для самих учащихся и их родителей не менее важное значение имело то, что учащиеся обучались бесплатно и находились на полном государственном обеспечении (проживание, одежда, питание, стипендия).

Термин «призыв», или иначе, «мобилизация» обязывал председателей колхозов ежегодно выделять в порядке призыва по два человека молодежи мужского пола в возрасте 14-15 лет в ремесленные и железнодорожные училища и 16-17 лет в школы фабрично-заводского обучения на каждые 100 человек колхозников, считая мужчин и женщин в возрасте от 14 до 55 лет. Для городов квоту непосредственно определял Совнарком Союза ССР.

Все окончившие указанные учебные заведения считались мобилизованными и были обязаны отработать 4 года на предприятии по указанию Главного управления трудовыми резервами при Совнарком СССР и до истечения этого срока пользовались отсрочкой от призыва в Красную Армию и Военно-морской флот [5].

О первых итогах применения Указа ПВС СССР от 28 декабря 1940 г. свидетельствует докладная записка прокурора по делам несовершеннолетних прокуратуры СССР В.Ш. Тадевосяна от 8 мая 1941 года в адрес прокурора СССР

В.М. Бочкова. В ней указывалось, что с момента издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. передано суду 4206 учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение Указа. Из них за самовольный уход из училищ (школ) – 3028 человек и 1178 человек – за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины. Из этого числа судебными органами (по неполным данным НКЮ СССР) за три месяца – январь, февраль, март было осуждено 2177 и оправдано 76 человек. В трудовые колонии на срок до 6 месяцев направлены 724 человека и свыше 6 месяцев – 1407 человек.

Резкое снижение числа привлеченных в марте – 965 человек по сравнению с февралем – 1525 человек он объяснял изданием приказов Главным управлением трудовых резервов при СНК СССР о недопустимости огульного исключения из училищ и школ нарушителей дисциплины.

По мнению автора докладной записки, причины снижения числа привлеченных усматриваются в следующем:

во-первых, на местах, возможно, искусственно снижается количество нарушений Указа, так как некоторые директора училищ и школ не направляют в органы прокуратуры материалы о самовольном уходе или систематическом нарушении школьной дисциплины;

во-вторых, в ряде мест нет надлежащего учета посещаемости школ, а поэтому директора сами несвоевременно узнают о самовольном уходе учащихся из школы;

в-третьих, материалы с задержкой передаются в органы прокуратуры, поскольку согласно приказам Главного управления трудовых резервов директора училищ и школ не имеют права исключать учащихся из училищ (школ).

Для выправления положения дел к докладной записке прилагался проект письма в адрес Главного управления трудовых резервов о принятии необходимых мер с целью недопущения впредь подобных фактов [6].

О стремлении руководства страны навести порядок и дисциплину с помощью уголовно-правовых мер свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и за самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном» от 9 апреля 1941 года [7]. За самовольный проезд виновный карался тюремным заключением сроком на один год. Самовольная без надобности остановка поезда стоп-краном каралась тюремным заключением на срок от одного года до трех лет, если это действие по своему характеру не влекло за собой более тяжкое наказание.

Накануне войны определенную озабоченность у сотрудников правоохранительных органов вызывали факты контрреволюционных преступлений со стороны малолетних и несовершеннолетних, совершенных ими без подстрекательства. В действовавшем законодательстве не имелось четкого указания в отношении того, какой нормой закона в этом случае следовало бы руководствоваться. За разъяснением по данному вопросу прокурор Житомирской области Ганотченко обращался к прокурору УССР [8], но, не получив ответа, обратился за разъяснением к прокурору СССР В.М. Бочкову, который в июле 1941 г. направил разъяснение прокурору житомирской области Ганотченко и прокурору УССР Яченину. В нем сообщалось, что за контрреволюционные преступления несовершеннолетние могут быть преданы суду лишь в том случае, если в момент совершения преступления они достигли 14 лет (Указ Президиу-

ма Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г.) [9]. Если же контрреволюционные действия были совершены детьми моложе 14 лет (причем не установлено подстрекательство с чьей-либо стороны), то в отношении таких детей следовало бы применять меры воспитательного характера через органы наркомпросов – вплоть до помещения их соответствующие детские дома, а в некоторых случаях, требующих изоляции таких детей, заключение в трудовую колонию по постановлению Особого совещания при НКВД СССР [10].

Как видим, в разъяснении прокурор СССР сослался на Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» от 31 мая 1941 года. Этим Указом устанавливалось, что за преступления, не предусмотренные в Постановлении ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» и Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1941 года «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности, начиная с 14-летнего возраста. Вместе с тем из разъяснения следовало, что дети моложе 14 лет с санкции Особого совещания при НКВД СССР могли направляться в детские трудовые колонии.

В условиях войны особую опасность представляли такие преступления, как измена Родине, шпионаж, диверсии, террористические акты, в совершение которых взрослые преступники вовлекали несовершеннолетних. В связи с этим в конце 1941 г. был подготовлен Указ Президиума Верховного Совета СССР о применении высшей меры наказания к несовершеннолетним, виновным в измене Родине, шпионаже, диверсии и террористических актах. По поручению заместителя председателя СНК СССР А.Л. Вышинского с проектом Указа ознакомился и.о. прокурора СССР Г.Н. Сафонов. В своей докладной записке в адрес А.Л. Вышинского от 22 декабря 1941 г. он в основном с проектом согласился. Однако, по его мнению, высшая мера наказания могла применяться только в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста [11].

Перемещение значительных масс населения на начальном этапе войны, боевые действия, бомбардировка вражеской авиацией городов и поселков породило проблему сирот и детей, потерявших родителей, что могло повлечь за собой рост детской преступности. В связи с этим СНК СССР 23 января 1942 г. принял специальное постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Постановление возложило на республики, автономные области, исполкомы краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся обеспечить устройство таких детей, не допуская безнадзорности среди детей. С этой целью при исполкомах создавались комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. НКВД СССР обязывался обеспечить выявление всех безнадзорных в возрасте до 15 лет включительно и размещение в приемниках-распределителях, сеть которых следовало увеличить. Срок пребывания в них не должен был превышать двух недель. Дети, невостребованные родителями, в возрасте до 3-х лет через местные органы здравоохранения подлежали немедленному направлению в детские учреждения и на патронирование, до 14 лет – в соответствующие детские учреждения, а старше 14 лет – по разверстке наркомпросов республик подлежали трудоустройству на предприятиях или в сельском хозяйстве.

Постановление СНК СССР разрешало Главному управлению трудовых резервов производить набор детей из детских домов и оставшихся без родителей

от 14 лет и старше для обучения в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах, так как народное хозяйство страны испытывало острую проблему в квалифицированных кадрах. В качестве вынужденной меры, для замещения ушедших на фронт мужчин, воспитанники детских домов старше 14 лет, если они не поступили в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, направлялись на работу в промышленность или сельское хозяйство [12].

В Постановлении устанавливался возраст (от 11 до 16 лет) подлежащих направлению в детские трудовые воспитательные колонии НКВД СССР, и четко были обозначены группы несовершеннолетних, на которые распространялось действие постановления:

1. беспризорные дети, не имеющие родителей вовсе или длительное время живущие без родителей и не имеющих определенного места жительства;
2. задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых будет признано нецелесообразным;
3. воспитанники детских домов, систематически нарушающие внутренний распорядок и дезорганизирующие нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме.

Постановлением Наркомюст СССР обязывался дать указание судам об усилении борьбы с хулиганством и преступностью несовершеннолетних и обеспечить своевременное рассмотрение дел в судах. Главное управление трудовых резервов при Совнаркоме СССР обязывалось передать НКВД часть ремесленных училищ, годных для организации трудовых воспитательных колоний, вместе с их оборудованием.

Наркомздрав, Госплан, НКВД, Наркомфин СССР, председатели Совнаркомов союзных и автономных республик и председатели краевых и областных советов депутатов трудящихся обязывались реализовать ряд конкретных мер, призванных обеспечить выполнение постановления [13].

Выполняя Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР, НКВД СССР, Наркомюст СССР и Прокуратура СССР в течение недели подготовили совместную Инструкцию № 326/52/45 «О порядке направления и сроке содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» от 21 июня 1943 года.

В соответствии с Постановлением правительства от 15 июня 1943 г. № 659 в трудовые воспитательные колонии подлежали направлению несовершеннолетние в возрасте от 11 до 16 лет. На органы НКВД СССР инструкция возлагала обязанность задерживать и доставлять беспризорников, определять возможность направления к родителям или опекуну, в детский дом, ремесленные училища, школу ФЗО или на трудоустройство.

На каждого беспризорного, подлежащего направлению в трудовую воспитательную колонию, начальник приемника-распределителя обязывался составить заключение на основе имеющихся о несовершеннолетнем материалов (справка о приводах в милицию, побегов из детских домов или с места жительства, сведения о родных, протокол задержания, определение судебных органов и т.д.). Заключение направлялось на утверждение начальника УКНВД или наркома внутренних дел автономной республики. В случае наличия родителей или опекуна у беспризорного несовершеннолетнего направить в трудовую воспитательную колонию могли только с их согласия. При невозможности их

вызвать или нецелесообразности передачи родителям, несовершеннолетний направлялся в колонию. При направлении в трудовую воспитательную колонию существовали ограничения. В соответствии с нормой ст. 4 Инструкции несовершеннолетние душевные и заразно больные и инвалиды направлялись в детские дома Наркомздрава или Наркомюста.

В случае если судебные или следственные органы посчитают нецелесообразным привлечь несовершеннолетнего к уголовной ответственности за незначительные преступления (пункт «б» ст. 2 Постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г.) и вынесут определение (постановление) о прекращении уголовного преследования уголовное дело не возбуждается. При этом они одновременно могли выносить и определение (постановление) о передаче несовершеннолетнего на попечение родителей или опекуна, если это возможно и целесообразно, или о направлении его в трудовую воспитательную колонию НКВД.

Несовершеннолетние, задержанные за мелкое хулиганство, мелкие кражи и другие преступления направлялись в трудовые воспитательные колонии НКВД через приемники-распределители. Основанием для этого в соответствии с нормой ст. 6 Инструкции служили: определение судебных органов, постановление следственных органов, согласованное с прокурором, заключение органов милиции, утвержденное начальником УНКВД или наркомом внутренних дел и согласованное с прокурором.

В трудовые воспитательные колонии допускался перевод несовершеннолетних из детских домов, в отношении которых требовался особый режим. В этом случае требовалось совместное решение руководителей НКВД и Наркомата просвещения.

Особым разделом Инструкции регулировались сроки содержания в трудовой воспитательной колонии. Предельный срок содержания устанавливался до 16-летнего возраста. В виде исключения, по отношению к отдельным воспитанникам, достигшим 16 лет, но нуждавшимся в получении определенной квалификации, срок содержания в колонии мог продлеваться до 17 лет (ст. 14 Инструкции). Вопрос о продлении в каждом конкретном случае решался на родным комиссаром внутренних дел или начальником УНКВД.

В то же время допускалось досрочное освобождение ранее достижения 16-летнего возраста. Это было возможно в том случае, если воспитанник получил определенную трудовую квалификацию, позволяющую жить самостоятельно. В этом случае начальник колонии обладал правом освободить несовершеннолетнего с обязательным трудоустройством на предприятиях промышленности, транспорта или в сельском хозяйстве, если нет возможности передать родителям.

Инструкция (ст. 16) содержала норму, запрещавшую выпускать из трудовых воспитательных колоний воспитанников, не достигших 14-летнего возраста. И только в виде исключения, когда воспитанника хотят взять для дальнейшего воспитания его родители, опекун или прямые родственники, воспитанник мог быть выпущен.

На трудовые воспитательные колонии НКВД возлагалась обязанность периодически проверять материально-бытовые условия выпущенных воспитанников и, при необходимости, через местные органы власти оказывать им необходимую помощь.

В части внутреннего распорядка в трудовых воспитательных колониях и постановки учебно-воспитательной работы Инструкция (ст. 18) отсылала к По-

ложению о трудовых воспитательных колониях НКВД [14].

Даже в суровых условиях войны детская беспризорность и безнадзорность, преступность вызывали серьезную озабоченность у руководства страны. Со всей очевидностью об этом свидетельствует тот факт, что под Постановлением СНК СССР № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г. стоит подпись И.В. Сталина. Как усматривается, Постановление должно было способствовать предотвращению преступлений со стороны подростков, склонных к этому, а также со стороны беспризорных и безнадзорных. Фактически реанимировался опыт, накопленный в 30-х годах в борьбе с этим явлением. Отсюда мы видим предоставление НКВД СССР права в дополнение к трудовым колониям, существующим для содержания детей и подростков, осужденных судами, организовать в 1943 г. трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях, доведя в 1943 г. общее число мест НКВД СССР для несовершеннолетних до 50 000 человек.

В последующем были внесены некоторые уточнения в порядок направления несовершеннолетних на учебу и на предприятия. Об этом свидетельствует Приказ комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР № 95/591 от 13 сентября 1943 г. «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД» [15]. Этот ведомственный нормативный акт обязывал НКВД союзных и автономных республик, управление НКВД краев и областей направлять в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и на промышленные предприятия подростков старше 14 лет по окончании срока пребывания в трудовых колониях, а также в трудовых воспитательных колониях и детских приемниках-распределителях по разверстке областных, краевых и республиканских бюро по учету и распределению рабочей силы. Направляемые на учебу или работу обеспечивались верхней одеждой, обувью и двумя сменами белья. Если подросток направлялся из колонии, то за их счет, а из приемников-распределителей – за счет совнаркомов республик и исполкомов Советов депутатов трудящихся. Пункт «б» статьи 2 Инструкции содержал указания о том, что подростки должны направляться в первую очередь в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Такой подход свидетельствовал о том, что государство было заинтересовано не просто в рабочей силе, а в квалифицированных кадрах, необходимых для усложняющихся производственных процессов.

Несмотря на реализованный комплекс организационно-правовых мер в отношении несовершеннолетних, недостатки в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью продолжали иметь место, что и побудило СНК СССР 16 января 1944 г. принять Постановление № 56, обязавшее органы прокуратуры активизировать работу в этом направлении. В целях реализации требований Постановления Генеральный прокурор СССР издал приказ № 58 «Об организации группы по делам несовершеннолетних при прокуратуре Союза ССР» от 25 января 1944 г. На группу по делам несовершеннолетних при Прокуратуре Союза ССР возлагались следующие обязанности:

- надзор за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и преступностью;

- общее руководство расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними и осуществление надзора за расследованием, производимым органами милиции;

- надзор за законностью судебных приговоров по делам о несовершеннолетних;

- надзор за местами заключения несовершеннолетних.

Прокуроры союзных, автономных республик, краев и областей обязывались непосредственно подчинить себе специально выделенных прокуроров, возложив на них решение обозначенных задач [16].

Практическая реализация принятых в 1942-1943 гг. Постановлений СНК СССР, направленных на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних, сдерживалась недостаточной лимитной емкостью детских трудовых воспитательных колоний, что побудило СНК СССР принять специальное Постановление №827 от 6 июня 1944 г. «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских приемников-распределителей и трудовых воспитательных колоний». Этим Постановлением НКВД СССР разрешалось организовать в 1944 г. детские трудовые воспитательные колонии на 10000 человек, с распределением по республикам, краям и областям. К реализации Постановления привлекались государственные органы и наркоматы.

На совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы Постановление возлагало обязанность предоставить под устройство колоний соответствующие помещения, выделить земельные участки для подсобных хозяйств и оборудование для организации производства. Ряд наркоматов обязывались предоставить материалы, необходимые для развертывания колоний.

Наркомвнешторг обязывался из импортных поступлений поставить НКВД СССР непосредственно для трудовых воспитательных колоний 200 единиц станочного оборудования, а также 15 передвижных дизельных электростанций, мощностью 50-75 квт., а Наркомсредмаш – 30 грузовых автомобилей ГАЗ – АА.

В 1945 г. усиливается внимание органов прокуратуры к вопросу детской беспризорности и безнадзорности, борьбы с детской преступностью. На решение этой задачи акцентировали внимание Инструкция прокуратуры СССР № 1-Т-13 «О работе прокуроров по делам несовершеннолетних» от 10 января 1945 года [17]. Основной задачей прокуроров по делам несовершеннолетних, указывалось в инструкции, является борьба с детской преступностью, осуществление надзора за исполнением закона от 7 апреля 1935 г. и Указа от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних».

Между тем борьба с детской преступностью не могла быть успешной при отсутствии систематической работы, направленной на ликвидацию детской безнадзорности и беспризорности, которая велась на основании Постановлений СНК СССР и ЦК ВКР (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской безнадзорности и беспризорности», постановлений СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью и хулиганством».

Не вдаваясь в детали Инструкции, остановимся только на проверке трудовых воспитательных колоний, проводимой не реже один раз в месяц. Эта

проверка должна выявлять и устранять факты нарушения Постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г. и Инструкции от 21 июня 1943 г. Инструкция (п.8) четко установила круг вопросов, обязательных при проверке: правильно ли дети приняты для содержания, нет ли среди них осужденных (кроме лиц, осужденных за нарушение Указа от 20 декабря 1940 г.); имеются ли на всех детей и подростков законно оформленные материалы; соблюдается ли лимит, установленный для колонии, режим и дисциплина труда и быта воспитанников, законы о труде подростков, получают ли они трудовую квалификацию; как ведется борьба с побегами, борьба с хищениями, обмериванием и обвешиванием; каковы материально-бытовые и санитарные условия содержания воспитанников; борьба с заболеванием и смертностью детей; нет ли нарушений инструкции от 21 июня 1943 г. при выпуске воспитанников из колоний (не выпускаются ли они без трудовой квалификации).

Об установленных нарушениях должен составляться акт; нарушения подлежали немедленному устранению. В случае серьезных нарушений копию акта с предложением о привлечении к уголовной ответственности следовало направлять в соответствующие руководящие и контрольные органы, а также вышестоящему прокурору.

Думается, что предстоящая в 1947 году репатриация на родину военнопленных с территории нашей страны потребовала срочной подготовки квалифицированных кадров для их замены, так как многие были заняты в промышленности и на строительстве различных объектов. В связи с этим в марте 1947 г. на основании Постановления Совета Министров Союза ССР от 27 января 1947 г. проводился новый призыв в школы фабрично-заводского обучения. Этот призыв был распространен на детские приемники и трудовые воспитательные колонии в соответствии с телеграммой Министра внутренних дел С.Н. Круглова № 82 от 21 февраля 1947 г. в адрес министров внутренних дел республик, начальникам УМВД по краям и областям. В соответствии с телеграммой приемники-распределители обязывались передать в школы ФЗО всех подростков в возрасте 16-17 лет, соответствующих требованиям приема, независимо от имеющегося и них общего образования. Из детских трудовых воспитательных колоний подлежали передаче подростки в том же возрасте, не осужденные и не подлежащие дальнейшему содержанию в колониях [18].

Окончание войны вызвало необходимость переосмысления приоритетных направлений деятельности администрации мест лишения свободы. Задача профессиональной подготовки рабочих кадров из числа лишенных свободы и трудового использования контингента с повестки дня не снималась, но основное внимание следовало уделить улучшению материально-бытовых условий, укреплению режима содержания, улучшению воспитательной деятельности администрации. Именно с учетом этого определялся комплекс первоочередных мер, направленных на перестройку работы мест лишения свободы, в том числе предназначенных для содержания несовершеннолетних правонарушителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. № 28.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. № 20.
3. Государственный Архив Российской Федерации. – Ф.7523. – Оп.4.Д.42. – Л.д.55.
4. Источник. – 1997. №5. – С.113-114.
5. ГАРФ. – Ф.7523. – Оп.4.Д.40. – Лл.32-34.
6. ГАРФ. – Ф.8131. – Оп.37.Д.249. – Лл.8-10.

7. ГАРФ. – Ф.7523. – Оп.4,Д.48. – Л.81.
8. ГАРФ. – Ф.8131. – Оп.37,Д.533. – Л.124.
9. ГАРФ. – Ф.8131. – Оп.37,Д.533. – Л.124
10. ГАРФ. – Ф.8131. – Оп.37,Д.533. – Л.123.
11. ГАРФ. – Ф.8131. – Оп.37,Д.539. – Л.22.
12. СП СНК СССР.1942.№2.
13. ГАРФ. – Ф.5446. – Оп.1,Д.215. – Лл.214-216.
14. ГАРФ. – Ф.9401. – Оп.12,Д.120.Т.1. – Лл.3-3 Об.
15. ГАРФ. – Ф.9401. – Оп.12,Д.120.Т.1. – Лл.3-3 Об.
16. ГАРФ. – Ф.7523. – Оп.108,Д.332. – Л.249.
17. ГАРФ. – Ф.7523. – Оп.108,Д.332. – Лл.250-254.
18. ГАРФ. – Ф.9406. – Оп.1 а,Д.250. – Лл.1-2.

S. Kuzmin, E. Jakushina

THE CRIMINAL AND CORRECTIVE-LABOUR POLICY CONCERNING MINOR OFFENDERS IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. In given article questions of features of change of a criminal and corrective-labour policy of the USSR concerning minor offenders in days of the Great Patriotic War are considered.

Key words: the criminal policy, the corrective-labour policy, the minor, minor offender, imprisonment, vocational training, labour educational colonies, homelessness, neglect, teaching and educational work.